

Юрова Наталья Михайловна

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Бирюков Павел Николаевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Галенская Людмила Никифоровна

кандидат юридических наук, доцент Низамиев Альфред Шамильевич

Ведущая организация - Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Защита состоится «27» января 2006 г. в 10 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» декабря 2005 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат юридических наук

А. Р. Каюмова

Введение

Актуальность темы исследования. Современный мир - это отношения не только между государствами, но и между субъектами права различных государств. Увеличение общения между отдельными гражданами и народами, ставят перед правом новые задачи, решение которых в национальном масштабе не представляется возможным. «Регулирование отношений, в которые вступают невластные субъекты различных государств, средствами только национального (внутригосударственного) права практически весьма затруднительно»¹. Одной из таких областей, которая немыслима сегодня без международного сотрудничества, является гражданское судопроизводство².

В настоящее время в России постоянно увеличивается число гражданских дел «с иностранным элементом». Так, в 2003 г. российскими арбитражными судами было рассмотрено 1196 дел с участием иностранных лиц (в 2002 – 1116). Динамика роста в отдельных регионах еще более впечатляющая. Так, арбитражным судом Воронежской области в 2004 г. вынесено 17 решений по данной категории дел (в 2003 г. – 11; в 2002 г. – 8). Сходные тенденции отмечаются и в судах общей юрисдикции. К примеру, в 2004 г. Белгородский областной суд рассмотрел 18 дел с участием сторон из иностранных государств (в 2003 г. – 11). Большинство указанных дел разрешается с использованием норм международного права. Однако обеспечение вытекающих из международно-правовых норм прав и законных интересов иностранных участников гражданского судопроизводства - не самая большая проблема, существующая на практике. Нормы международного права применяются судами и при вынесении решений по делам без «иностранного элемента» (о правах детей; о возмещении вреда; о расторжении брака; дела о защите чести и достоинства и др.). Российские суды поставлены перед непростой задачей выбора соответствующей международно-правовой нормы. Вместе с тем, судьи зачастую недостаточно осведомлены о содержании международно-правовых норм, допускается их неоднозначное толкование. Встречаются и случаи применения не действующих для России документов (например, актов ЕС).

Принятие в 2002 году ГПК РФ и АПК РФ, более согласованных с международными обязательствами, чем прежние, сняло многие вопросы в этой сфере. Однако остались и проблемы. В их числе: применение в гражданском судопроизводстве общепризнанных принципов и норм международного права, а также норм, закрепленных в недоговорной форме, определение «компетентного суда», принятие обеспечительных мер по судебному акту иностранного государства, установление порядка исчисления и уплаты госпошлины по делам с участием иностранных лиц и другие.

В настоящее время каждое государство участвует в нескольких десятках международных договоров в области гражданского процесса. В настоящее

¹ Галенская Л. Н. Международный гражданский процесс: понятие и тенденции развития // Актуальные проблемы международного гражданского процесса: сб. науч. тр. Материалы международной конференции. Санкт – Петербург. 10-11 октября 2002 г. / Под ред. С. В. Бахина. – СПб.: Россия – Нева, 2003. – С. 3.

² В работе в качестве отправной точки исследования приняты положения ст. 118 Конституции РФ о единой форме гражданского судопроизводства, включающей гражданский и арбитражный процессы.

время процессом унификации охвачены не только отдельные сферы отношений (исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, процессуальных поручений иностранных судов и др.); разрабатывается региональное гражданское процессуальное право. Имеется в этой сфере и большое количество актов международных организаций, а также решений международных судов.

Наличие обширного комплекса норм по вопросам гражданского процесса, своеобразие и обособленность отношений, являющихся их предметом, качество регулирования (наряду с другими обстоятельствами), свидетельствуют о том, что в международном праве сформировалась новая отрасль – международное гражданское процессуальное право (далее - МГПП). Нормы этой отрасли зафиксированы в многочисленных международных документах, различающихся по своей юридической силе, сфере действия, составу участников, характеру регулируемых правоотношений и другим параметрам. Нормы МГПП определяют стандарты национального гражданского процесса, правовой статус участников гражданского судопроизводства, правила применения в государстве норм МГПП, специальные аспекты сотрудничества (правовая помощь, использование документов, происходящих с территории иностранного государства, процессуальные сроки и т.д.) и другие вопросы. Изменения в области международных отношений, требуют соответствующего научного осмысления.

Степень научной разработки проблемы. Характеризуя степень научной разработанности проблематики МГПП в литературе, можно заметить, что остались не изученными как теоретические аспекты МГПП, так и вопросы реализации в РФ отдельных институтов МГПП. Отсутствие соответствующих разработок крайне негативно сказывается как на качестве российского законодательства, так и на эффективности правоприменительной деятельности. Отечественная юридическая наука должна обратиться к системной разработке проблем МГПП и осуществления его положений в Российской Федерации. Решение этих концептуальных вопросов поможет правоприменительным органам адаптироваться в «пространстве» МГПП.

Цель диссертационного исследования. Целью исследования являются комплексный анализ МГПП как юридического явления, определение его содержания и места в системе современного международного права, выявление проблем реализации норм МГПП в Российской Федерации, оценка действующего законодательства в свете международных обязательств нашего государства и формулирование рекомендаций по его совершенствованию.

Достижение указанных целей предполагает решение следующих **задач**:

- анализ юридического феномена МГПП;
- исследование предмета регулирования МГПП и определение его места в системе современного международного права;
- определение и раскрытие содержания принципов МГПП;

- изучение специфики применения в РФ общепризнанных принципов и норм международного права, актов органов международных организаций, решений международных судебных органов;

- рассмотрение применения в РФ института обеспечительных мер в МГПП;

- исследование института госпошлины в МГПП;

- совершенствование действующего гражданского и арбитражного процессуального законодательства в свете норм МГПП.

Объект исследования. Объект диссертационного исследования образует, во-первых, МГПП как самостоятельная отрасль международного права. Особое внимание в работе уделяется предмету регулирования МГПП, его источникам, принципам, взаимодействию положений МГПП с нормами российского права. Во-вторых, объектом исследования является реализация норм МГПП в Российской Федерации.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является изучение МГПП как целостного международно-правового образования, реализация норм МГПП в Российской Федерации, разработка проблем юридического обеспечения деятельности судов, а также прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое в отечественной науке комплексное монографическое исследование МГПП как самостоятельной отрасли международного права, а также различных аспектов реализации его норм в Российской Федерации. В диссертации поставлена научная задача, имеющая значение, как для международного права, так и для российского гражданского и арбитражного процесса, и предложено ее решение.

Впервые обосновано выделение МГПП в качестве самостоятельной отрасли международного права, определен предмет МГПП. Новизна также заключается в характеристике принципов МГПП как отраслеобразующего признака. Охарактеризованы общие вопросы взаимодействия международного и российского гражданского процессуального права, изучено применение в РФ отдельных институтов МГПП. Особое внимание уделено проблемам, недостаточно исследованным в литературе – имплементации норм МГПП в РФ, реализации в гражданском судопроизводстве международных норм, закрепленных в недоговорной форме. Впервые в литературе рассмотрено содержание института «обеспечительных мер» МГПП. Ни в одной из известных нам работ также не исследовались современные международные аспекты исчисления и уплаты госпошлины в гражданском судопроизводстве.

Новизна диссертационного исследования раскрывается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту.**

1. В современном международном праве сформировалась самостоятельная отрасль – международное гражданское процессуальное право. МГПП образует совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих вопросы сотрудничества государств в сфере гражданской юрисдикции,

устанавливающих международные стандарты национального гражданского процесса, а также конкретные правила гражданского судопроизводства.

2. Выявлены принципы МГПП. В качестве отраслевых рассмотрены принципы: независимости и беспристрастности суда; равенства судебных процессов различных государств; контролируемой множественности процессов; процессуального равноправия сторон и состязательности; гласности судебного разбирательства; эффективности средств правовой защиты; диспозитивности.

3. Проблемы, возникающие в процессе реализации в российском гражданском судопроизводстве общепризнанных принципов и норм международного права, обусловлены, прежде всего, отсутствием единого определения указанных принципов и норм и сложностью установления их содержания. На основе анализа международно-правового и внутригосударственного регулирования и практики предложены критерии «общепризнанности» принципов и норм международного права. Определены основания и условия применения в российском гражданском судопроизводстве «общепризнанных принципов и норм международного права».

4. Поскольку все большее число актов органов международных организаций приобретает качества источников международного права, их реализация в РФ должна быть обеспечена собственным юридическим механизмом. Необходимо перейти от практики «разовой» имплементации, когда российское государство с большим опозданием издает акты о порядке выполнения конкретного документа той или иной организации, а то и вовсе не делает этого, к схеме «генеральной рецепции», при которой правовая система России будет автоматически включать документ органа международной организации, имеющий юридически обязательный характер.

5. МГПП предусматривает четыре вида обеспечительных мер: а) предварительные обеспечительные меры; б) меры обеспечения иска; в) меры обеспечения доказательств; г) меры обеспечения исполнения вынесенного судебного решения.

6. Проблемы, возникающие при исчислении и уплате в РФ госпошлины по гражданским делам с «иностранным элементом», обусловлены сложностью их правового регулирования. В настоящее время действует четыре международно-правовых режима госпошлины: 1) по договорам о правовой помощи; 2) по Соглашению о размере государственной помощи и порядке её взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств 1993 г.; 3) согласно Протоколу 2001 г. к Соглашению 1993 г.; 4) по нормам договоров об исполнении решений международного коммерческого арбитража.

7. Сформулированы предложения по совершенствованию российского гражданского и арбитражного процессуального законодательства, приведению его в соответствие с нормами МГПП.

Методологической основой исследования является диалектический метод

научного познания, а также комплексный системный подход к анализу проблем соотношения международного и российского гражданского процессуального права. При подготовке диссертации использовались также общенаучные методы логического анализа и синтеза, нормативно-логический метод, системный, формально-юридический, сравнительно – правовой, метод прогнозирования, другие методы, применение которых позволяет исследовать современные проблемы международного права, российского гражданского и арбитражного процессуального права, общей теории права.

Теоретическую основу исследования составляют исследования по общей теории права, международному праву, международному частному праву, гражданскому процессуальному праву, арбитражному процессуальному праву, проведенные представителями:

общей теории права (С. С. Алексеев, В. М. Баранов, В. К. Бабаев, И. А. Галаган, В. М. Горшенев, И. Я. Дюрягин, Д. А. Керимов, В. В. Лазарев, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, В. Д. Перевалов, А. С. Пиголкин, В. Н. Синюков, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомиров и др.);

международного и европейского права (С. В. Бахин, К. А. Бекашев, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев, Г. М. Вельяминов, В. В. Гаврилов, Л. Н. Галенская, Г. В. Игнатенко, А. Я. Капустин, Ю. М. Колосов, Г. И. Курдюков, Д. Г. Курдюков, А. В. Лесин, М. О. Лиц, И. И. Лукашук, С. А. Малинин, С. Ю. Марочкин, Л. Х. Мингазов, Р. А. Мюллерсон, Т. Н. Нешатаева, Н. В. Павлова, О. И. Тиунов, Е. Т. Усенко, И. В. Федоров, Д. И. Фельдман, С. В. Черниченко и др.);

международного частного права (А. И. Абдуллин, Л. П. Ануфриева, М. М. Богуславский, Г. К. Дмитриева, Н. Ю. Ерпылева, В. П. Звеков, Е. В. Кабатова, С. Н. Лебедев, А. Б. Левитин, Л. А. Лунц, Н. И. Марышева, Г. К. Матвеев, А. А. Рубанов, О. Н. Садиков, А. Г. Светланов, В. Л. Толстых, В. Г. Храбсков и др.);

гражданского и арбитражного процесса (М. А. Вихут, В. П. Воложанин, И. В. Дробязкина, В. М. Жуйков, Е. А. Осавелюк, Н. А. Чечина, И. В. Решетникова, М. К. Треушников, Д. М. Чечот, М. С. Шакарян, М. К. Юков, В. В. Ярков и др.).

При написании диссертации использовались труды дореволюционных ученых (М. И. Брун, А. В. Гефтер, В. Э. Грабарь, П. Е. Казанский, Л. А. Комаровский, Н. М. Коркунов, Ф. Ф. Мартенс, А. А. Пилленко, М. А. Таубе, Т. М. Яблочков и др.).

Анализировались и работы зарубежных исследователей (Б. Голдман, Д. Гомьен, Р. Давид, М. Иссад, П. Норт, А. Фердросс, Д. Чешир, Х. Шак и др.).

При подготовке диссертационного исследования использовалась судебная практика российских и международных судебных органов.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертации обусловлено, прежде всего, комплексным анализом проблем МГПП, изучением механизмов восприятия российским законодательством положений МГПП, исследованием реализации норм МГПП в России и возникающих в этой связи проблем.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, представляют новое направление в развитии науки международного права, а также российского гражданского и арбитражного процесса. Многие положения работы могут быть использованы в правотворческой деятельности в РФ.

Основные положения диссертации могут быть использованы и в научных разработках, в процессе преподавания курсов "Международное право", "Гражданский процесс", "Арбитражный процесс", "Международное частное право". Кроме того, полученные результаты могут быть применены в процессе подготовки учебных материалов по указанным дисциплинам.

Разработаны рекомендации по повышению эффективности судопроизводства, которые могут быть использованы российскими судьями.

Апробация исследования. Важнейшие положения диссертации, аргументы и выводы излагались на научно-практических конференциях (республиканских, региональных, международных): научная сессия ВГУ (Воронеж, 15 – 16 апреля 2003 г.); «Российский конституционализм и современные тенденции развития правовой системы» (Белгород, 24 – 25 апреля 2003 г.); «Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития» (Воронеж, 14-15 ноября 2003 г.); заседание Российской Ассоциации международного права (январь-февраль, 2004 г.); научная сессия юридического факультета ВГУ (Воронеж, 13 – 14 апреля 2004 г.).

Автором также использовался личный опыт работы в качестве адвоката.

Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в работе, получили отражение в 10 научных публикациях общим объемом 5, 95 п. л.

Материалы исследования используются автором при чтении курса "Международное право", спецкурсов "Международный гражданский процесс", "Международная защита прав человека" в вузах г. Воронежа.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблем исследования, отмечается научная новизна диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, цели и задачи исследования, его методология, формулируются основные положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о теоретической и практической значимости работы, а также об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава «Международное гражданское процессуальное право: общие положения» состоит из трех параграфов.

Первый параграф озаглавлен «Международное гражданское процессуальное право: понятие, содержание, источники». Диссертант отмечает, что термины «международный гражданский процесс» (МГП) и «международное гражданское процессуальное право» (МГПП) широко используются в литературе. Многие авторы (М. М. Богуславский, И. В. Дробязкина, Н. Ю. Ерпылева, Т. Н. Нешатаева, А. Г. Светланов, В. В. Ярков и др.) употребляют их как синонимы, хотя они обозначают различные явления (МГП – деятельность органов и институтов, МГПП – совокупность правовых норм). Содержание МГПП в международных документах не раскрывается,

существуют лишь теоретические конструкции отдельных ученых. Однако классифицировать представления о МГПП довольно непросто, поскольку отношения, являющиеся предметом МГПП, изучаются в рамках нескольких наук, в числе которых международное и европейское право, международное частное право, гражданский и арбитражный процесс. В каждой из них существует несколько подходов к определению понятия МГПП и его содержания; при этом многие ученые воздерживаются от оценки юридической природы МГПП.

В работе подробно исследуется место МГПП в системе права и делается вывод о том, что МГПП не является элементом внутригосударственного права. Нормы, которые составляют МГПП, являются международно-правовыми. Они направлены на регулирование как внутригосударственных отношений, так и отношений с «иностранным элементом».

Диссертант подробно рассматривает отраслеобразующие признаки (наличие собственного предмета регулирования, отраслевых принципов, источников и др.) и обосновывает выводы о МГПП принадлежности к системе международного права и самостоятельности МГПП как отрасли этого права.

Автор также исходит из того, что МГПП как юридическое образование не является частью международного частного права (МЧП). Проанализировав существующие в отечественной и зарубежной науке точки зрения относительно МЧП, автор делает вывод: отсутствие объективного критерия при конструировании МЧП приводит к тому, что тот или иной автор, признав какую-либо область отношений с участием физических или юридических лиц «важной», предлагает считать регулирующие их юридические нормы частью МЧП. Вместе с тем, далеко не все нормы, которые учеными причисляются к предмету МЧП (в том числе нормы процессуального, валютного, таможенного права и т. д.), регулируют частно-правовые вопросы (не говоря уже о том, что все нормы продолжают оставаться нормами публичного права). Не вдаваясь в дискуссию о содержании МЧП, заметим, что основной объект МГПП - процессуальные отношения - не могут быть частными; судопроизводство категория публичного права.

Понимание МЧП как права, главным образом, коллизионного не может рассматриваться в качестве аргумента: «коллизионный метод» не является исключительной «визитной карточкой» МЧП. Более того, ссылки на наличие в МЧП коллизионных норм вообще не согласуются с концепцией частного права. Коллизионная норма сама по себе конкретных правоотношений не регулирует; она лишь указывает, право какого государства подлежит применению. Содержание коллизионной нормы однозначно указывает на «публичность» действий правоприменителя (судов, других государственных органов и должностных лиц) либо иных лиц, руководствующихся ее положениями. В частности, норма многих договоров (например, ст. 4 Киевского соглашения 1992 г., ст. 22 Минской конвенции 1993 г., ст. 24 Кишиневской конвенции 2002 г.) о том, что встречный иск подлежит рассмотрению в суде, который рассматривает основной иск, является нормой публичного права, несмотря на то, что рассматривается в рамках дисциплины «Международное частное

право». Так что нормы, объединённые в МЧП для удобства изучения, не обязательно отражают объективно существующие закономерности и взаимосвязи.

Далее. По мнению диссертанта, нельзя рассматривать МГПП как часть отрасли «международное процессуальное право» (по крайней мере, на данном этапе). Отмечается отсутствие предпосылок для ее создания. Идея единого процессуального права не учитывает качественного своеобразия соответствующих отношений, различий в субъектном составе и других критериев существования отрасли.

Исследуя формы закрепления норм МГПП, диссертант особое внимание уделяет источникам, выраженным в недоговорной форме. Важное место в МГПП имеют акты, принятые: 1) органами международных организаций; 2) международными конференциями; 3) международными судебными органами.

На основании проведенного исследования, автор делает вывод, что МГПП является самостоятельной отраслью международного права. Его образует совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих вопросы сотрудничества государств в сфере гражданской юрисдикции, устанавливающих международные стандарты национального гражданского процесса, а также конкретные правила судопроизводства по гражданским делам.

Второй параграф посвящен предмету МГПП. В работах известных авторов, которые рассматривают МГПП как целостное явление правовой действительности, по-разному подходят к определению его предмета. Диссертант, проанализировав международные документы, а также мнения, высказанные ведущими учеными (Л. Н. Галенской, Н. И. Марышевой, Т. Н. Нешатаевой, Н. В. Павловой, А. Г. Светлановым и др.), приходит к выводу, что предметом МГПП являются: 1) формы реализации международно-правовых норм в национальном гражданском процессе; 2) международные стандарты национального гражданского процесса; 3) конкретные правила гражданского судопроизводства.

В российском гражданском судопроизводстве нет ни одной стадии, ни одного более или менее важного вопроса, относительно которых не было бы норм МГПП. В сферу регулирования МГПП входят все стадии гражданского и арбитражного процессов. Нормы МГПП закрепляют задачи национального процессуального законодательства, определяют формы гражданского процесса, уточняют пределы действия процессуального закона в свете международных обязательств и др. Положения МГПП фиксируют элементы состязательности (разделение сторон, обеспечение независимости судей и подчинение их только закону, судебный контроль за законностью и обоснованностью вынесенных решений и т.д.). МГПП также регламентирует различные аспекты деятельности субъектов гражданского судопроизводства (полномочия судебных органов, статус участников процесса и др.). К предмету МГПП относятся: вопросы доказательств и доказывания (понятие и виды доказательств в гражданском процессе, легализация иностранных документов, относимость и допустимость доказательств, их оценка, процесс получения и

передачи доказательств иностранным учреждениям юстиции, доказывание и т.д.); применение обеспечительных мер; судебные расходы (государственная пошлина, иные судебные расходы, залог); процедура судебного разбирательства; производство во второй и третьей инстанциях. Входит в предмет МГПП и исполнительное производство, в том числе признание и исполнение актов международных и иностранных судов и арбитражей.

Таким образом, основным критерием включения отношений в круг регулирования МГПП является их содержание. В сферу МГПП попадают все аспекты гражданского процесса, а не только производство с участием иностранных лиц, как полагают многие авторы (Н. А. Васильчикова, В. П. Звеков, С. Н. Лебедев, Н. И. Марышева, О. Н. Садиков, А. Г. Светланов, М. К. Треушников, В. В. Ярков)

Диссертант не согласен с мнением ученых, включающих в предмет МГПП деятельность международных судов (Т. Н. Нешатаева) и арбитражей (Л. Н. Галенская).

По мнению автора, особенности структуры, компетенции, процедуры различных международных судебных органов не позволяют объединять их в рамках одного судопроизводства. Так, Суд ЕС и Суд первой инстанции занимаются делами предметной (родовой) подсудности, отнесенных к их ведению учредительными документами ЕС. Если проводить аналогию с национальным процессом, то их компетенция – предмет, скорее, конституционного и административного, чем гражданского судопроизводства. Сходство же процедуры рассмотрения дел в этих судах с национальным гражданским процессом не может рассматриваться как основание отнесения их к органам гражданского судопроизводства, поскольку те же признаки (состязательность, гласность, равенство и т.д.) присущи и другим видам процесса. В отношении Экономического суда СНГ можно добавить, что стороной в процессе не может быть физическое или юридическое лицо. Не относится к предмету МГПП и деятельность Европейского Суда по правам человека. Во-первых, ЕСПЧ устанавливает лишь факт нарушения положений Конвенции, но основного спора по существу суд не решает. Во-вторых, постановления ЕСПЧ являются актами толкования норм Конвенции 1950 г. В то же время в решениях международных судов могут содержаться нормы МГПП или даваться их толкование.

Альтернативные способы разрешения споров, по мнению диссертанта, также не являются предметом МГПП. Это предопределяется, во-первых, негосударственным и не публичным характером третейского суда, во-вторых, возможностью рассмотрения спора лишь при наличии арбитражного соглашения (оговорки), в-третьих, особенностями разбирательства дела. Представляется неправильной позиция отдельных российских судов (см. постановление ФАС Северо-западного округа от 28 ноября 2002 г. по делу № А 56-20905/2002)¹, согласно которой деятельность третейского суда считается осуществлением правосудия.

¹ http://arbitrage.spb.ru/jts/2003/2/sp_ts.html#p6.

Нормы МГПП регулируют лишь правильность передачи рассмотрения спора в арбитраж (действительность арбитражного соглашения (оговорки); соблюдение правила об исключительной «государственной» подведомственности такой категории дел), обжалование арбитражных решений, а также некоторые вопросы их признания и исполнения.

В **третьем параграфе** исследуются принципы МГПП. В каждой отрасли международного права действуют собственные принципы, которые отражают содержательную специфику отрасли как структурного звена данной системы права. Принципы, по образному выражению С. С. Алексеева, «как бы растворены в праве, разлиты в нем, пронизывают собой все или практически все правовые нормы»¹. Они закрепляются в нормах различных институтов отрасли, связывая их тем самым в единое целое. Принципы отрасли содержат «дух» права и позволяют правоприменителям обеспечить правильное понимание нормы. Принципы, наряду с предметом регулирования, являются важнейшим из отраслеообразующих признаков.

Принципы МГПП выполняют двоякую роль: во-первых, являют собой фундамент, на котором строится «здание» отрасли. Они являются ориентиром как для дальнейшей разработки международно-правовых актов, так и для нормотворческой деятельности государств при совершенствовании процессуального законодательства. Отраслевые принципы МГПП выполняют основную нагрузку по обеспечению общего регулирования международных процессуальных отношений как непосредственно, так и отчасти восполняя недостаток в более конкретных общеобязательных нормах. Во-вторых, принципы индивидуализируют МГПП как отрасль права, выявляя черты, присущие только ей. При этом каждый принцип проявляется в содержании многих юридических норм и характеризует МГПП в целом.

В международном праве отсутствует документ, закрепляющий перечень принципов МГПП; их количество и содержание могут быть выявлены в ходе анализа соответствующих международных норм, практики их реализации, а также доктрины. Между тем в отечественной науке вопрос о принципах МГПП практически не исследуется. Более того, в трудах многих ученых (Л. П. Ануфриева, И. В. Дробязкина, А. Г. Светланов), посвященных фундаментальным вопросам МГПП, принципы даже не называются, хотя МГПП и квалифицируется как отдельная отрасль права.

В работе выделяются следующие принципы МГПП: независимости и беспристрастности суда; равенства судебных процессов различных государств; контролируемой множественности процессов; процессуального равноправия сторон и состязательности; гласности судебного разбирательства; эффективности средств правовой защиты; диспозитивности. Подробно раскрывается их содержание и анализируется реализация принципов МГПП в деятельности российских судов. Применительно к принципу равенства судебных процессов различных государств обосновывается необходимость новой редакции частей 1 и 4 ст. 256 АПК РФ, а также п. 4 ст. 407 ГПК РФ,

¹ Алексеев С. С. Проблемы теории права. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – С. 102.

формулируется содержание указанных норм. Предлагается также дополнить пунктом 5 ст. 256 АПК РФ следующего содержания: «Доказательства, полученные на территории иностранного государства его компетентными лицами в ходе исполнения ими международного поручения об оказании правовой помощи в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

Глава II «Реализация в Российской Федерации норм международного права, регламентирующих общие вопросы гражданского процесса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются общие проблемы реализации норм МГПП в России и определяются границы деятельности органов власти.

Конституция РФ открыла правовую систему России прямому воздействию международного права. С 1993 г. отмечается положительная динамика применения судами норм международного права, однако констатировать факт повсеместной и правильной реализации норм МГПП еще рано. Российские суды часто используют формулировку - «не соответствует общепризнанным принципам и нормам и международным договорам», без указания на конкретные принципы, нормы и документы. Однако обвинять в этом судей нельзя. Качество их деятельности во многом определяется степенью законодательной конкретизации конституционного принципа, изложенного в ч. 4 ст. 15, и доктринальной разработки проблемы непосредственного действия международно – правовых норм во внутригосударственной сфере.

Диссертант подвергает критике положения ч. 4 ст. 15, в которых не проводится различия между формой и содержанием; общепризнанные принципы и нормы содержатся как в международных договорах, так и иных источниках международного права. Кроме того, представляется неправильным игнорирование «иных» источников международного права, содержащих нормы международного права, которые юридического механизма реализации практически лишены. Некорректные формулировки приводят к многочисленным ошибкам на практике, которая не может восполнить пробелы, допущенные в ходе нормотворчества.

Нормы МГПП ставят определенные границы правотворческой и правоприменительной деятельности российского государства. В сфере гражданского судопроизводства в РФ не могут: а) издаваться законы и иные правовые акты, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, нарушающие независимость суда и состязательную форму процесса, противоречащие иным принципам МГПП; б) применяться законодательство, противоречащее нормам МГПП; в) игнорироваться нормы МГПП, подлежащие применению.

Второй параграф посвящен проблемам реализации в Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права. Общепризнанные принципы и нормы международного права во многих государствах включаются в правовую систему страны в качестве одного из важнейших ее элементов. Между тем, как в доктрине, так и в законодательстве не сложилось единого понимания категории «общепризнанный принцип/норма международного права». Это повлекло за собой многочисленные проблемы при оценке соответствия внутригосударственного права указанным принципам и нормам. Вследствие этого отечественные суды оказались неподготовленными к осуществлению общепризнанных принципов и норм международного права.

В диссертации рассмотрены следующие проблемы, возникающие в процессе реализации в РФ общепризнанных принципов и норм международного права.

Первая. Необходима расшифровка понятия «общепризнанности», правовых оснований их использования и применения. В международном праве отсутствует акт, который содержал бы исчерпывающий перечень общепризнанных принципов и норм. Относительно того, какие принципы и нормы международного права являются общепризнанными, нет единогласия и в науке (Р. Аго, Б. Л. Зимненко, И. И. Лукашук, Л. Ю. Рыхтикова, Н. Н. Ульянов, М. Ясин и др.). Подробно проанализирована точка Т. Н. Нешатаевой, которая предложила целую систему принципов, обязательных для РФ¹. Во-первых, при выделении указанных общепризнанных принципов использовались только «писаные» источники международного права (нормы, закрепленные в «иной» форме, не принимались во внимание). Во-вторых, неоправданно был сужен круг источников «писаного» права (Устав ООН, Пакты о правах человека 1966 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, прецеденты ЕСПЧ). Между тем, помимо Конвенции 1950 г., Россия также является участницей СНГ, в котором действует Экономический Суд СНГ. Возникает вопрос, почему одни нормы региональных международных актов считаются общепризнанными, другие – нет? Критериев такого разделения не приводится. В-третьих, не объясняется, почему принцип «неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, в том числе защита публичного порядка» иллюстрируется только Уставом ООН и Маастрихтским договором 1992 г. Не ясно также, какое отношение Маастрихтский договор имеет к общепризнанным нормам и России, которая в ЕС не участвует? Имеются и другие замечания к предложенной классификации. Так что, приветствуя попытку разработки понятия и критериев общепризнанных принципов и норм международного права, необходимо критически относиться к их доктринальной расшифровке.

По мнению диссертанта, понятие «общепризнанные нормы» охватывает принципы международного права, другие императивные нормы (*jus cogens*) и «рядовые» общепризнанные нормы. Но было бы неверным отождествлять

¹ Нешатаева Т. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Хозяйство и право. - 2004. - № 5. - С. 122.

нормы *jus cogens* и общепризнанные принципы. В международном праве не существует дефиниции «общепризнанные принципы», «общепризнанные нормы». В ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. содержится понятие норм *jus cogens*. Верховный Суд РФ пошел по пути отождествления норм *jus cogens* и общепризнанных принципов.

Вторая. Как установить «общепризнанность», и каковы источники общепризнанных норм и принципов международного права? Диссертант считает ошибочным положение, закрепленное в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г.: «международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью её правовой системы». Общепризнанные принципы и нормы международного права (как часть системы права) и международные договоры (как источник права, как внешняя форма выражения норм права) поставлены «в один ряд», что некорректно. Общепризнанные принципы и нормы международного права могут быть закреплены в форме любого источника международного права. Сходные замечания можно высказать и в отношении Постановления пленума ВАС РФ № 8 от 11 июня 1999 г. Приветствуя в целом деятельность высших судов РФ, направленную на комментирование конституционного положения, необходимо заметить, что суды в этом случае выполняют не свойственную им функцию - восполняют пробелы нормотворчества.

Представляется необходимым нормативное закрепление юридических условий действия общепризнанных норм международного права в правовой системе РФ – правовых оснований их использования и применения, обстоятельств, дающих юридическую возможность регулировать отношения на основе норм международного права. Среди них выделяются обязательные условия, без которых действие норм международного права, в том числе их использование и применение, представляется неправомерным. К ним относятся: признание обязательности договора или общепризнанного принципа (нормы) международного права, вступление в силу договора, опубликование договора, санкция государства (общая отсылка к международному праву), самоисполнимость подлежащей использованию (применению) нормы.

Третья. Каково соотношение Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм? Конституция РФ не определила место общепризнанных норм международного права в российской правовой системе, не указала способы их реализации во внутригосударственном праве. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции приоритетом по отношению к закону обладают только нормы международных договоров, тогда как общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в недоговорной по смыслу указанной статьи, его не имеют. В то же время права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17 Конституции). Поскольку Конституция РФ не дает перечня «общепризнанных принципов и норм», суды должны в каждом конкретном случае самостоятельно определять принадлежность тех или принципов и норм к «общепризнанным», апеллируя при этом к набору

определенных признаков. По мнению диссертанта, для того, чтобы общепризнанные принципы и нормы международного права «работали» в правовой систем РФ, необходимо на законодательном уровне сформулировать основные признаки общепризнанных норм.

Диссертант делает вывод о несоответствии положениям ч. 4 ст. 15 и ст. 17 Конституции РФ норм российского процессуального законодательства. Согласно АПК РФ и ГПК РФ, суды при рассмотрении дел должны руководствоваться исключительно договорными нормами. В АПК (ч. 3 ст. 401) и ГПК (ч. 3 ст. 401) содержится лишь по одному частному упоминанию об общепризнанных принципах и нормах. Между тем, в перечне правовых актов, применяемых судом при разрешении гражданских дел», названы лишь международные договоры РФ (ст. 11 ГПК, ст. 13 АПК). Думается, законодатель неоправданно сузил применение международно-правовых норм, сведя дело только к применению норм, содержащихся в договорах. Такое ограничение действия общепризнанных принципов и норм ведет к нарушению принципа добросовестного выполнения международных обязательств. Предлагается, в частности, скорректировать положения ч. 1 ст. 13 АПК и ч. 1 ст. 11 ГПК.

В третьем параграфе исследуются особенности реализации в Российской Федерации норм МГПП, закрепленных в актах органов международных организаций и международных судов.

Проанализировав практику применения в российском гражданском судопроизводстве актов международных институтов, автор делает вывод, что наше государство нуждается в юридическом механизме реализации норм, закрепленных в форме юридически обязательных актов органов международных организаций. Представляется необходимым принятие ФЗ «Об актах, принимаемых органами международных межправительственных организаций».

Что касается актов международных судебных органов, то в российском процессуальном законодательстве этот вопрос не получил должного закрепления.

В АПК РФ отсутствует общая норма об обязательности постановлений международных судов; имеется лишь частное упоминание о Европейском суде по правам человека. Однако, как показано в работе, суды руководствуются в своей деятельности не только постановлениями ЕСПЧ, но и актами Экономического Суда СНГ. Игнорирование актов других международных судебных органов не отвечает «духу» и «букве» международного права.

В ГПК РФ вообще отсутствуют какие-либо упоминания об актах международных судов, хотя суды общей юрисдикции весьма часто ссылаются на них в своих решениях. Однако в силу отсутствия четких и недвусмысленных указаний на основания и условия их применения, практика их действия в РФ зачастую неоднозначна.

Восполняя указанные проблемы, представляется целесообразным: 1) дополнить АПК РФ статьей 3.1., а ГПК РФ статьей 1.1. «Арбитражное (гражданское) процессуальное законодательство Российской Федерации и международное право»; 2) дополнить часть 2 ст. 392 ГПК РФ пунктом 5

следующего содержания: «установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека»; 3) дополнить ст. 16 АПК РФ частью 5, а ст. 13 ГПК РФ частью 6 - об обязательности на территории Российской Федерации постановлений международных судов.

Глава III «Реализация в Российской Федерации норм отдельных институтов международного гражданского процессуального права» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе исследуется институт обеспечительных мер международного гражданского процессуального права. Обеспечительные меры выступают важной гарантией повышения эффективности судопроизводства. Анализ международных документов и практики их реализации показывают, что нормы МГПП регламентируют: а) виды обеспечительных мер; б) процедуру их применения; в) порядок исполнения на территории иностранного государства судебного документа о применении обеспечительных мер.

Институт обеспечительных мер в МГПП развит в достаточной мере. Например, Брюссельская конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, 1952 г., Женевской конвенции об аресте морских судов 1999 г., устанавливая единообразные правила, касающиеся применения превентивных мер в форме ареста морских судов, по морским требованиям в пределах юрисдикции государств-участников. Протокол № 2 к Женевской конвенции о регистрации судов внутреннего плавания 1965 г. предусматривает возможность наложения ареста на суда внутреннего плавания ареста для обеспечения гражданского иска и о принудительном исполнении решения о наложении ареста. Регламент Совета ЕС № 1346/2000 «О процедурах несостоятельности» от 29 мая 2000 г. предусматривает различные возможности обеспечения судопроизводства по делам о банкротстве. Принятие срочных мер обеспечительного характера в сфере интеллектуальной собственности предусмотрены ст. 41 ТРИПС 1994 г. (Со вступлением России в ВТО значение данного института только вырастет.)

Общего названия института «обеспечительных мер» в международном праве не выработано. Например, в Регламенте Совета ЕС № 44 /2001 они обозначены как «предварительные меры, включая охранительные», в Луганской конвенции 1988 г. – «предварительные меры, в том числе меры защиты», в «Принципах и правилах транснационального гражданского процесса» 2003 г. – «предварительные меры». Статья 387 Кодекса Бустаманте 1928 г. говорит о «предварительном наложении ареста на имущество» и «любых других мерах аналогичного характера». В диссертации используется единое понятие «обеспечительные меры».

Международно-правовые аспекты обеспечительных мер, в отечественной науке изучаются фрагментарно. Так, И. В. Федоров частично рассмотрел проблему судебного залога и исполнения решений в отношении судебных расходов. Х. Шак исследовал обеспечение иска при возмещении судебных

расходов. В 2005 г. вышла монография Н. В. Павловой (Ускоренная судебная защита: Предварительные обеспечительные меры в коммерческом процессе. – М.: Дело, 2005), в основу которой была положена ее диссертация "Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе", выполненная в 2002 г. Монография посвящена исключительно «предварительным обеспечительным мерам» (иные обеспечительные меры не исследуются). При этом анализируются положения только АПК РФ и практика применения предварительных обеспечительных мер российскими арбитражными судами (положения ГПК РФ остались вне поля зрения). Т. Н. Нешатаевой изучен вопрос взаимосвязи предварительных мер и основных гражданско-правовых процедур в судах различных государств, а также рассмотрены отдельные положения АПК РФ, касающиеся предварительных обеспечительных мер в международно-правовом аспекте. В учебнике Н. Ю. Ерпылевой (Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. – М., 2004.) рассматриваются меры обеспечения иска в иностранных судах. В работе отождествляются категории «меры обеспечения иска» и «обеспечительные меры», хотя последняя категория шире по содержанию. Кроме того, в учебнике не анализируются положения ГПК РФ.

В диссертации подробно исследуется институт обеспечительных мер в МГПП, выявлены общие признаки, характеризующие данные меры. Диссертант предлагает следующую классификацию обеспечительных мер, предусмотренных МГПП: 1) предварительные обеспечительные меры; 2) меры по обеспечению заявленных исковых требований; 3) меры «ситуационного» характера, включая меры по обеспечению доказательств; 4) меры по обеспечению исполнения не вступившего в силу решения суда.

На основе норм МГПП российские суды могут применять обеспечительные меры в случае существования у заявителя реальных имущественных требований до начала процесса по существу спора, в случае возникновения необходимости обеспечения исковых требований, сохранения доказательственной базы, а также для исполнения вынесенного решения.

Оценивая общее состояние проблематики обеспечительных мер в РФ, делается вывод о недостаточной развитости этого института в российском законодательстве. Ни ГПК РФ, ни АПК РФ не раскрывают понятие «обеспечительные меры», не учитывают международно-правовых аспектов обеспечительных мер. ГПК РФ также не определяет виды обеспечительных мер, не предусматривает предварительного обеспечения будущего иска.

На основе анализа норм МГПП и практики их реализации автором формулируются предложения по совершенствованию процессуального законодательства РФ.

В отношении АПК РФ предлагается:

1) изложить ст. 72 в новой редакции, предоставляющей заявителям возможность обеспечения доказательств до подачи иска. Заявление может подаваться в суд по месту нахождения заявителя, либо по месту предполагаемого нахождения доказательств, или по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель

ходатайствует о принятии мер по обеспечению доказательств, либо по месту нарушения прав заявителя. В заявлении должны быть указаны доказательства, которые необходимо обеспечить, обстоятельства, для подтверждения которых необходимы эти доказательства, причины, побудившие обратиться с заявлением об их обеспечении. Об обеспечении доказательств суд выносит определение, в котором устанавливается срок, не превышающий 10 дней со дня вынесения определения до подачи искового заявления по требованию, в связи с которым судом приняты меры по обеспечению доказательств. Если заявителем в установленный срок не было подано исковое заявление, обеспечение отменяется тем же судом. Заявитель должен предоставить в суд подтверждение подачи искового заявления. Об отмене обеспечения доказательств выносится отдельное определение. Копии определения направляются заявителю и иным заинтересованным лицам не позднее следующего дня после вынесения определения. Предусматривается возможность обжалования определения об обеспечении доказательства по ходатайству лица, чьи интересы затронуты мерами;

2) внести изменения в ст. 99. «При подаче заявления о принятии обеспечительных мер, заявитель должен обосновать причины обращения конкретными обстоятельствами, подтверждающими необходимость принятия таких мер и представить доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которые он ссылается». Для обеспечения прав ответчика судья (суд) одновременно с удовлетворением заявления о принятии предварительных мер должен назначить судебное заседание с предоставлением ответчику возможности заявить обоснованные возражения против их принятия.

В отношении ГПК РФ предлагается:

1) дополнить ст. 64 ГПК нормой о принятии обеспечительных мер по сохранению доказательств до предъявления иска. Предусмотреть возможность подачи заявления об обеспечении доказательств «в суд по месту нахождения заявителя, либо по месту предполагаемого нахождения доказательств, или по месту нахождения денежных средств или иного имущества, в отношении которых заявитель ходатайствует о принятии мер по обеспечению доказательств, либо по месту нарушения прав заявителя». Установить четкую процедуру рассмотрения заявления и обеспечения прав ответчика.

2) конкретизировать положения ст. 133 ГПК, установив в качестве пределов обеспечительных мер принцип их пропорциональности.

3) дополнить ст. 141 ГПК нормой о том, что подача жалобы на определение суда о принятии обеспечительных мер не приостанавливает исполнение этого определения.

4) дополнить ГПК РФ статьей 139.1 «Предварительные обеспечительные меры», а также статьей 404.1. «Подсудность судам Российской Федерации дел по применению обеспечительных мер по делам с участием иностранных лиц».

Второй параграф посвящен анализу института государственной пошлины МГПП. Уплата государственной пошлины в порядке и на условиях, установленных законом является одним из условий реализации права на обращение в суд.

В международных документах и науке международного права госпошлина при обращении в суд традиционно рассматривается как процессуальный институт. До недавнего времени такого же подхода придерживалось и российское законодательство. Однако 2 ноября 2004 г. Налоговый кодекс РФ был дополнен главой 25.3, согласно которой госпошлина отнесена к «федеральным сборам». Таким образом, нормы института государственной пошлины в РФ регулируют два вида правоотношений: финансовые и процессуальные.

Международно-правовые аспекты исчисления и уплаты госпошлины при обращении в российские суды практически не исследованы в отечественной литературе. Наука финансового права недостаточно исследовала «процессуальные» аспекты госпошлины, не говоря уже о международно-правовых. В гражданско-процессуальной науке можно назвать лишь отдельные Комментарии к АПК РФ и статьи по частным вопросам проблематики. В учебниках арбитражного процесса 2005 г. вообще не учтены изменения 2004 года.

Между тем нормы международного права содержат правила, зачастую отличающиеся от предусмотренных российским законодательством. Особенности исчисления и уплаты иностранными лицами госпошлины при обращении в российские суды касаются, во-первых, размера государственной пошлины, во-вторых, валюты, в которой она может быть уплачена, и, в-третьих, самого порядка ее уплаты и оформления документов.

При исчислении и уплате госпошлины по делам, входящим в компетенцию российских арбитражных судов, иностранных участников можно разбить на три категории: 1) лица из стран — участниц Соглашения 1993 г.; 2) лица из стран — участниц Протокола 2001 г.; 3) все остальные иностранные лица.

Соглашение о размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств было подписано 24 декабря 1993 года. Его участниками Соглашения были 11 государств СНГ (кроме Украины). Статья 3 Соглашения от 24 декабря 1993 года предусматривала возможность уплаты госпошлины как в национальной валюте государства нахождения суда, так и в рублях. Однако Соглашение 1993 г. было несовершенным и требовало дополнений.

1 июня 2001 года девять государств СНГ (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан) подписали "Протокол к Соглашению о размере государственной пошлины и порядке ее взыскания при рассмотрении хозяйственных споров между субъектами хозяйствования разных государств от 24 декабря 1993 года". Протокол вступил в силу с момента подписания для следующих государств: Белоруссия, Армения, Россия, Таджикистан, Казахстан, Молдавия. Соглашение от 24 декабря 1993 г. не предусматривало специальной процедуры своего прекращения. Протокол также ничего не говорил об этом. В результате возникли два правовых режима Соглашения от 24 декабря 1993 г. (в первоначальном варианте и с учетом Протокола). Отношения между государствами, для которых Протокол вступил в силу, с одной стороны, и

государствами, не выразившими своего согласия на обязательность Протокола, с другой, должны определяться на основании п. 4 ст. 40 и п. 4 "б" ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. В соответствии с п. 4 ст. 40 Венской конвенции «Протокол» не связывает государство, являющееся участником Соглашения от 24 декабря 1993 года, но не ставшее участником Протокола. В этом случае действует п. "б" ст. 30 Конвенции. В настоящее время отношения России с Узбекистаном и Туркменией регламентируются Соглашением 1993 г. в силу не участия их в Протоколе. Отношения России с Киргизией и Азербайджаном регламентируются Соглашением 1993 г. временно, до выполнения последними «внутригосударственных процедур». О необходимости указанных действий Азербайджан депонировал депозитарию соответствующий документ 10 июля 2001 г., Киргизия - 4 марта 2002 г. Поскольку Украина не участвовала ни в Соглашении 1993 г., ни в Протоколе 2001 г., госпошлина украинскими лицами уплачивается в общем порядке.

Изменения, внесенные Протоколом от 1 июня 2001 года, касаются не только размера госпошлины, но и валюты, в которой она должна исчисляться. Следовательно, если в соответствии с договором, заключенным между субъектами из государств - участников Протокола сумма иска определена в национальной валюте этих государств, она должна быть пересчитана в российские рубли по курсу национальных валют к рублю, определяемому национальными банками государств - участников СНГ.

Таким образом, в государствах – участниках СНГ на сегодняшний день нет единой системы норм, регулирующей порядок уплаты госпошлины. Подобные нерешенные вопросы на "верхушке" правовой пирамиды порождают в конечном итоге массу производных проблем уже на уровне взаимоотношений граждан, юридических лиц, судебных органов во всех странах Содружества, которые невозможно решить, используя ресурсы, лишь одного законодательства.

Отдельную проблему образует коллизия процессуального и налогового законодательства. Согласно ст. 333.17 НК РФ, плательщиками госпошлины объявлены организации, физические лица, в случае, если они обращаются за совершением юридически значимых действий, либо выступают ответчиками в судах общей юрисдикции, арбитражных судах или по делам, рассматриваемым мировыми судьями, и если при этом решение суда принято не в их пользу и истец освобожден от уплаты госпошлины. В НК РФ (ст. 333.19, 333.21) перечислены все объекты взимания госпошлины. Установлена обязанность по уплате госпошлины по новым категориям заявлений (п. 1 ст. 333.21 и п. 1 ст. 333.22): по заявлениям об обеспечении иска (подп. 9 п. 1 ст. 333.21).

В АПК РФ обязанность по уплате госпошлины предусмотрена только в отношении заявлений о принятии предварительных обеспечительных мер (ч. 4 ст. 90). В настоящее время оплате госпошлиной подлежат все заявления об обеспечении иска. Если при подаче заявления об обеспечении иска государственная пошлина заявителем не уплачена, арбитражный суд применяет правила, изложенные в части 6 статьи 92, части 2 статьи 93 АПК РФ, т.е.

оставляет заявление об обеспечении иска без движения (Информационное письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 мая 2005 г. № 91 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами Главы 25.3 Налогового Кодекса Российской Федерации»).

Главой 25.3 Налогового Кодекса не предусмотрена уплата госпошлины при заявлении ходатайств о встречном обеспечении и отмене обеспечения иска (ст. 94, 97 АПК РФ), по заявлениям о замене одной обеспечительной меры другой и заявлениям об обеспечении исполнения судебных актов (ст. 95, 100 АПК РФ). В соответствии со ст. 333.21 НК РФ при подаче ходатайства в арбитражный суд РФ о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда, иностранного арбитражного решения, взимается государственная пошлина в размере 1000 рублей. В то же время по ст. 333.19 НК РФ в судах общей юрисдикции, признание и приведение в исполнение решений иностранных судов не облагается государственной пошлиной.

Кроме того, при рассмотрении ходатайств о признании и исполнении решений в арбитражных судах госпошлина взиматься должна (п. 4 ст. 90 АПК РФ, ст. 333.21 НК РФ). Однако если ходатайство о приведение в исполнение решения иностранного суда о применении обеспечительных мер подано в суд общей юрисдикции, госпошлина уплачиваться не должна (ст. 333.19 НК РФ). Это, несомненно, нарушает принцип равенства правовой защиты в двух разновидностях гражданского судопроизводства. Указанная проблема требует своего решения. Представляется правильным подход, существующий в Евросоюзе. В соответствии со статьей 52 Регламента Совета ЕС № 44/ 2001 от 22 декабря 2000 г. «в процессе принятия постановления, санкционирующего принудительное исполнение, никакой платы, пошлины или надбавки, исчисляемой из размера цены иска по первоначальному делу, не может взиматься в государстве – участнике, где испрашивается принудительное исполнение».

По мнению диссертанта, институт государственной пошлины МГПП представляет собой совокупность норм, регламентирующих вопросы исчисления размера и порядка уплаты госпошлины иностранными лицами, особенности исчисления и уплаты государственной пошлины по отдельным категориям дел, вопросы предоставления льгот иностранным лицам, в том числе порядок предоставления отсрочки или рассрочки при уплате государственной пошлины.

В Заключение подводятся итоги исследования, формулируются его основные теоретические выводы, международно-правовые и законодательные предложения и практические рекомендации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих **основных публикациях**:

1. Понедельченко Н. М. К вопросу о международном гражданском процессуальном праве / Н. М. Понедельченко // Студенты в правовой науке: Сб. науч. тр. – Воронеж, 2003. – С. 93 - 99.
2. Понедельченко Н. М. К вопросу о международном частном праве / Н. М. Понедельченко // Международно-правовые чтения. Вып. 1. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. – С. 227 - 239.
3. Понедельченко Н. М. Компетенция судов в Российской Федерации по рассмотрению дел с участием иностранных лиц / Н. М. Понедельченко // Международно-правовые чтения. Вып. 2. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т. – 2003. – С. 186 - 192.
4. Понедельченко Н. М. Признание и приведение в исполнение решений в ЕС судов стран ЕС по гражданским делам (общие положения) / Н. М. Понедельченко // Международно-правовые чтения. Вып. 2. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003. – С. 239-242.
5. Понедельченко Н. М. Международное гуманитарное судопроизводство: вопросы теории и практики / Н. М. Понедельченко // Международно-правовые чтения. Вып. 3. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2003.– С. 36-42.
6. Понедельченко Н. М. Практика применения судами общей юрисдикции норм международного права в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 / Н. М. Понедельченко // Международное публичное и частное право. – 2004. - № 1 (16). – С. 28-38.
7. Понедельченко Н. М. К вопросу о применении судами Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права / Н. М. Понедельченко // Московский журнал международного права. – 2004 . - № 3. - С. 272 - 281.
8. Понедельченко Н. М. Еще раз о международном частном праве / П. Н. Бирюков, Н. М. Понедельченко // Журнал международного публичного и частного права. – 2005 . – № 3. – С. 31 – 37.
9. Понедельченко Н. М. Международно-правовые аспекты определения размера и порядка уплаты госпошлины / П. Н. Бирюков, Н. М. Понедельченко // Международно-правовые чтения. Вып. 4. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. – С. 142-147.
10. Понедельченко Н. М. Международно-правовые аспекты государственной пошлины при рассмотрении дел российскими арбитражными судами / П. Н. Бирюков, Н. М. Понедельченко // Арбитражная практика. – 2005. – № 12. – С. 80 – 88.